

На новом месте

Мэйлин Юн

Всякий раз, когда Вэньхуа на нее смотрел, Мэйлин хотелось торопливо прикрыться и смущенно начать оправдываться неизвестно за что. И только понимание полной абсурдности этого поступка не давало ей именно так и поступить. Она положила хирургическую форму на один из стульев, чтобы утром отнести ее в прачечную, и распустила волосы, прячась в них, как в плотном покрывале.

- Немного, - она осмотрела свои покрасневшие руки - можно было заметить разницу между светлой кожей, которая была прикрыта медицинской рубашкой, и той, что оказалась на свою беду на солнце. Хоть они и провели не так много времени не в тени, Мэйлин было этого достаточно, чтобы немного подрумяниться, причем в самом прямом смысле этого слова. Но ей казалось, что в этот раз кожа не должна облезать волдырями и шелушиться, ведь она совсем не болела, только немного горела. - Но не так сильно, как в прошлый раз. У меня в сумке был крем после загара, я только схожу в душ.

Она захватила с собой пижаму, чтобы сразу надеть ее после душа, и налила в стакан воды из чайника. Вода в душе и правда ограничивалась только холодной и, хоть поначалу она показалась весьма освежающей, довольно быстро Мэйлин замерзла. Но краснота с загоревшей кожи, кажется, ушла, да и жечь стало меньше. И, в принципе, она сама вся посинела. Тщательно вытерев влажные волосы, с которых смыла, наверное, целую тонну песка, Мэйлин вернулась в комнату.

- Вода действительно очень холодная, - она уже начала подумывать о том, чтобы брать с собой в душ горячий чайник - так она за полтора года превратится в ледышку.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не успел полностью разобрать их сумки за то время, что у него было, чтобы осмотреться в бунгало, и пока Мэйлин была в душе, он нашел в её сумке крем от загара, который отдал девушке, как только она вернулась.

- Вода должна быть немного теплее, если успеть в душ раньше - она нагревается за день в трубах, - сказал Вэньхуа.

Он обнял девушку, чтобы помочь ей согреться. Её чуть влажная кожа была, действительно, ледяной. Но этот холод наверняка уйдет во время душевой ночи, потому что кондиционера тут не было, а открытое окно не сильно спасало, ведь на улице все еще казалось, что раскалившаяся за день земля с удвоенной силой отдает накопленный за день жар.

- Я тоже схожу в душ, - сказал Вэньхуа. - У меня ощущение, что я не мылся неделю, - он поцеловал Мэйлин, затем отпустил её.

Вода в душе пахла железом и хлором и, действительно, была ледяной, поэтому в

душе Вэньхуа провел не больше пяти минут, за которые успел даже вымыть голову. В этом плане ему было проще, чем Мэйлин.

- Будем ложиться спать? - спросил Вэньхуа, вернувшись в комнату.

Мэйлин Юн

Мэйлин принялась греться в объятиях Вэньхуа, ведь он был все ещё горячим и поэтому очень уютным. От него немного пахло раскаленным песком, а когда девушка поцеловала его в шею, почувствовала, что ему тоже надо в душ, чтобы смыть усталость, пыль и пот, поэтому отпустила мужа. Она разобрала ещё немного вещей, которые оставались в сумках, пока Вэньхуа был в душе, и намазала руки и лицо кремом после загара, чтобы завтра не облезать, как змея во время линьки. Её кожа быстро сгорала и долго болела, а на таком палящем и безжалостном солнце можно было с лёгкостью обуглиться до черноты. Мэйлин сомневалась, что ей пойдёт такой же тёмный загар, как у смуглого Вэньхуа.

- У меня ещё волосы не высохли, подушка будет сырая, если лягу. Но ты ложись, если хочешь, - ответила Мэйлин, потому что не хотела отнимать у Вэньхуа полчаса законного сна. Особенно в конце очень длинного и очень сложного рабочего дня, когда им пришлось осваиваться в новом месте и привыкать к совершенно другим условиям работы. Но ей нужно было высушить волосы и их расчесать, иначе за ночь они совсем перепутаются, и утром их не разберешь.

- Я, наверное, не усну, - продолжая водить расческой по волосам, призналась Мэйлин. Проведя в тугой косе весь день, волосы стали немного волнистыми, но Мэйлин надеялась их выпрямить обратно. - Столько всего в голове.

Говорят, что если мысли мешают спать, то нужно их записать, и уснуть потом будет очень легко. Но Мэйлин понимала, что ей это вряд ли поможет - она даже логически свои мысли не могла упорядочить воедино, не то чтобы их записывать. Или это будет бессмысленный и бесвязный поток сознания.

Дин Вэньхуа

- Я дождусь, пока ты тоже соберешься спать, - сказал Вэньхуа и сел на кровати.

Он задержал взгляд на волосах Мэйлин, которые сейчас влажными волнами спадали на её спину и плечи. Дома он мог подолгу любоваться, когда она расчесывалась, суша влажные волосы, и хоть что-то здесь оказывалось неизменным.

- Завтра вряд ли будет легче, чем сегодня, - сказал Вэньхуа. - Тебе нужно отдохнуть, а утром часть мыслей забудется сама. Хочешь, Расскажи сейчас о том, что не дает тебе спать.

Иногда проще произнести вслух то, что не идет из головы. Достаточно поделиться мыслями с кем-то или хотя бы с бумагой, чтобы они отступили. Нечто подобное Фрейд называл катарсисом: когда травматические переживания оказываются загнанными в глубины подсознания, они создают там напряжение, которое не дает спокойно жить и создает невротическую симптоматику, пока это напряжение не

прорвется в сознание и не буде высказано вслух. Беспокоящие мысли, не ушедшие так глубоко, причиняют меньший дискомфорт, но все равно роятся, подобно жужжащим комарам, и мешают. Им тоже нужен выход, и вряд ли то, о чем думала сейчас Мэйлин, сильно отличалось от тех мыслей, что забивали голову Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин забралась на кровать и села в изголовье, разложив по плечам влажные волосы, чтобы они быстрее высохли.

- Я думаю о завтра, - неторопливо, словно подбирая каждое слово, начала она. - Сегодня нам все помогали, потому что мы новенькие, и новичкам всегда везет. А завтра от нас будут ждать, что мы справимся лучше чем сегодня. Я стараюсь думать, что привыкну, но не понимаю, как вообще люди работают тут без оборудования, в одни руки и основываясь не на показания аппаратов, а на личные догадки. Я еще никогда не ставила гемоторакс не по результатам обследования, а просто потому что мне так кажется.

Мэйлин не был диагностом, она была кардиохирургом, и ее задачей было ковыряться в грудной клетке с уже подтвержденными диагнозами, а не лихорадочно думать, что же это может быть за болезнь или травма. Что если завтра она ошибется? И сделает лишний надрез, придумает лишнее повреждение, которого на самом деле нет, и тем самым только навредит человеку, а не спасет ему жизнь.

Сегодня ей просто повезло, что она за шумом в приемном отделении услышала хлюпанье в грудной клетке и не услышала дыхания слева. Если бы у нее был рентген или хотя бы свободный аппарат УЗИ, было бы намного проще, но рентген и УЗИ были заняты, и пришлось обходиться только своими силами. Она к такому не привыкла. Ее никогда не учили работать в таких условиях, в конце концов, она никогда и не хотела становиться военным врачом.

Дин Вэньхуа

- За один день мы точно не научимся работать так, как принято здесь, - спокойно ответил Вэньхуа. - Придется какое-то время чувствовать себя интерном с ответственностью хирурга.

Было глупо спорить, потому что Мэйлин была права. После Хусин здесь было очень сложно сориентироваться, когда нет ничего из того, с чем привык работать. Приходилось вспоминать давно забытые навыки и знания, которые стирались из памяти, потому что привыкаешь доверять оборудованию и не заморачиваться, когда нет времени.

Есть нарушения, которые можно определить на глаз. Есть ситуации, когда приходится разбираться в ране, например, когда пациент не достаточно стабилен, чтобы проводить подробную диагностику. Здесь просто намного выше ответственность, потому что не будет возможности себя перепроверить. И намного выше риск ошибок. Можно успокаивать себя тем, что тут наверняка понимают, что ошибки в подобных условиях неизбежны, но вот только если что случится, сам себя винить будешь больше, чем все начальство вместе взятое.

- Син цзынли отправил нас сюда, значит, он считает, что наших знаний и навыков достаточно, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Воздух был густой, тяжелый и очень плотный. Казалось, его можно есть ложкой, и волосы совсем не сохли. Мэйлин снова начала водить по ним густой расческой, пытаясь успеть до того момента, как они лягут спать, ведь завтра будет новый рабочий сложный день и нужно хорошо выспаться.

Вот бы всегда быть такой уверенной, как Вэньхуа. Он такой спокойный и серьезный, и сразу становится даже как-то легче думать о том, что завтрашний день станет просто еще одним уроком, а не серьезнейшим испытанием на ловкость, сообразительность и выносливость. Но одно все-таки было хорошо.

- И хорошо, что здесь нет интернов, - весело заметила она, забираясь ногами под легкое, пахнущее стиральным порошком одеяло. Это был запах необжитого места, какой-то слишком искусственный, и от этого ощущение того, что они где-то не дома, только усиливалось. Но не везти же с собой одеяло или покрывало, что было "как дома". Мэйлин даже кота-колбасу с собой не брала. А сейчас уже об этом немного пожалела - можно бы было хотя бы сделать вид, что всё как всегда. - Не надо ни за кем следить, кроме себя.

Подопечный Вэньхуа, хоть и изредка демонстрировал проблески разума, а однажды даже практически что сам провел трепанацию и удалил гематому, все равно не очень сильно продвинулся в своем пути на вершину славы нейрохирурга. Хуже всего, когда тебе приходится еще за кем-то постоянно следить, чтобы он не наделал ошибок. Особенно когда ты сам не очень-то уверен в том, правильно ли ты все делаешь.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа перебрался ближе к Мэйлин и обнял её за плечи. От её волос пахло шампунем, причем тем, которым она обычно пользовалась в Пекине.

- А еще здесь вряд ли пишут жалобы, - добавил он.

Вряд ли сюда добираются комиссии с разборками, а раненые военные не будут обращать внимание на то, насколько улыбчив хирург, который вытаскивает их с того света. При желании можно во всем пытаться искать плюсы.

- Сяофэн там небось уже соскучился, - сказал Вэньхуа и усмехнулся. - Последнее время ходил тихий и серьезный, делал умное лицо.

Интерн оставался в Хусин, продолжение его практики должно было пройти под чутким контролем Ли, и сам Ли относился к этому, мягко говоря, без энтузиазма. Сяофэн сказал, что уже почти готов работать самостоятельно, и с ним не нужно особо нянчиться, с чем Ши дайфу охотно согласился. Добавив, что может с завтрашнего дня назначить интерна на должность полноправного утконоса, то есть санитаря, и тогда Фэн сможет трудиться во благо клиники почти самостоятельно. Если, конечно, старшая санитарка отделения Хань ньюши сочтет, что он достаточно

хорошо моет полы, чтобы не проверять за ним каждый раз.

Мэйлин Юн

- И нет богатых жен и любовниц, которые подозревают у себя туберкулез свеклы или кислородное негодование, - продолжила Мэйлин. Поэтому она так любила экстренную кардиологию, где никто не говорит тебе про гугл всезнающий, тетушку Ван из пятидесят третьей квартиры, которая успешно вылечила гипертонию бобровой струей и свинцовыми примочками, соседа свояченицы троюродного брата, у которого врачи пытались обманом вытребовать квартиру, угрожая ему инфарктом миокарда, и что они не будут пить таблетки, лучше назначьте еще какое-нибудь исследование. В экстренной кардиологии никто не высказывает тебе, что ты как-то странно выглядишь на вторые сутки работы, что слишком молодая, что говорит как-то недружелюбно и невежливо, что хотят доктора поопытнее, что вообще доктором должен быть мужчина.

Тут даже немного проще - ты сосредоточен на мысли, что тебе нужно спасти человека, не думая о том, что потом выйдешь на ковер с обвинением в недостаточном облизывании влиятельной особы, которая хочет к себе особого почтения и отношения. Здесь будут благодарны уже просто за возможность жить.

- Он, наверное, теперь будет всеми силами рваться на твое место. Син цзынли никого не стал брать на наши ставки, скорее всего, хирургов будет не хватать, учитывая пациентов фонда, - вот так приедешь в Пекин спустя полтора года - а там новая звезда нейрохирургии. И все. Конечно, с одной стороны, для Сяофэна это отличная возможность показать себя и доказать, что он способен на что-то большее, чем заполнение карт, валяние дурака и складывание марлевых турунд. Только она сомневалась, что он этой возможностью воспользуется. - Как думаешь, он вообще понимает, насколько ему там сейчас не повезло остаться с вашими нейрохирургами наедине?

Дин Вэньхуа

- Ему не хватит полутора лет, чтобы добраться до моего места, - сказал Вэньхуа.

Фэну еще предстояло окончить магистратуру, а после этого наработать какой-нибудь пристойный опыт самостоятельных операций, к которым он пока не был готов. Вэньхуа видел, что интерн не безнадежен, что он со временем мог стать хирургом, если научится ответственности и наберется опыта. Но Сину цзынли было бы намного проще найти человека со стороны, если бы ему нужно было занять освободившееся место. В Поднебесной достаточно вменяемых нейрохирургов, которые будут рады возможности поработать в такой клинике даже по срочному контракту.

- С Ли ему точно не будет легче, чем со мной, - согласился Вэньхуа. - Но вряд ли Сяофэн успел это понять.

Ли не будет с ним возиться, когда не будет хватать времени и свободных рук. Пару-тройку раз интерн зависнет или со свойственным ему разгильдяйством что-то забудет или не заметит, и катать ему ватные шарики до прихода Майтрейи. Хусин - не университетская клиника, чтобы нянчить учеников. Вэньхуа так и не понимал,

откуда Фэн вообще у них взялся. Интересно, как бы он выживал здесь, когда лишь в половине случаев его догадки о локализации нарушения по результатам осмотра с первой попытки совпадали с объективными данными снимков.

Мэйлин Юн

Мэйлин не стала говорить о том, что она за полтора года успела пройти путь от вчерашней студентки, которую никто не хотел брать на ставку хирурга, до ординатора, способного вести своих пациентов и самостоятельно работать в операционной. У них с Сяофэном изначально были разные подходы к работе - он считал, что его должны носить на руках только за одно желание быть нейрохирургом, Мэйлин же понимала, что пока она не прыгнет выше своей головы и не вылезет из кожи вон, никто не будет видеть в ней кардиохирурга. И со всей ответственностью подходила к любому, даже самому незначительному делу, ведь было время, когда и ее просили помочь катать ватные шарики. Любая работа важна и нужна, если она помогает спасти жизнь.

- Придется понять, если он хочет стать нейрохирургом, - ответила Мэйлин. Она осторожно прижалась щекой к плечу Вэньхуа. Волосы все еще были влажными и, кажется, совсем не собирались сохнуть хоть чуть-чуть. И Мэйлин разрывалась между необходимостью лечь спать, потому что устала, и желанием высушить волосы, чтобы не спать на сырой подушке всю ночь.

- Здесь немного проще с одной стороны, и ужасно сложно с другой, - заметила девушка. И если удавалось найти какой-то положительный момент, тут же обнаруживалось что-то, из-за чего хотелось обратно в Пекин, где все привычно и хорошо знакомо. Мэйлин знала, что быстро привыкнет, подобно ветру, который меняет своё направление в один только миг, но пока не могла себе представить, как привыкнет к подобным условиям работы. Наверное, ничего не остаётся делать, чем просто работать на грани своих умений и возможностей. Если бы Син цзынли не был в них уверен, он бы не отправил их сюда в ультимативном порядке. Значит, он рассчитывал, что они справятся. - Но хорошо, что ты рядом. Я так чувствую себя уверенней и спокойней.

Дин Вэньхуа

- Мы справимся, - сказал Вэньхуа и чуть крепче обнял Мэйлин. - Человек за три недели может привыкнуть к чему угодно. Нам просто нужно работать так, чтобы от нас тут был толк.

Тогда будет проще. Если в такой ситуации думать не о себе, а о том, для чего ты здесь, многие проблемы отходят на второй план. Потому что других вариантов, кроме как смириться с теми условиями, что здесь были, у них с Мэйлин все равно не было.

- И здесь есть, у кого поучиться. Люди, которые годами работают в этом госпитале, могут на глаз видеть больше, чем мы с помощью всего оборудования Хусин, - добавил Вэньхуа.

Его особенно поразила Макгонагал. Он в своей жизни практически не встречал женщин-нейрохирургов, а уж представить женщину, работающую военным

нейрохирургом, еще и в звании майора, он не мог бы при всем богатстве своей фантазии. Тем не менее, ирландка была не менее реальна, чем все прочие аспекты иллюзорного мира пятого круга сансары. И вот уж с кем он хотел бы присутствовать на операции, чтобы увидеть, как она работает.

Полковник наверняка мог лечить больных взглядом, достаточно было строго посмотреть и велеть встать и идти. Вряд ли кто-то мог его послушаться.

Мэйлин Юн

Мэйлин сегодня было очень сложно почувствовать себя толковой, особенно когда она поняла, что не может воспользоваться привычными ей аппаратами для правильной постановки диагноза. Ей тогда даже на минутку показалось, что она забыла все, что знала, а, может, никогда и не знала, но обязана была вспомнить, потому что как никогда раньше, от нее зависела чья-то жизнь.

- Когда вернемся в Пекин, я все-таки пойду учиться на хирурга-травматолога. Уверена, что работа здесь даст мне больше опыта и знаний, чем учеба, но нужно будет подтвердить квалификацию, - она уже имела определенный опыт в собирании паззлов из ребер, грудины и лопаток, так что останется выучить не так много, чтобы получить специальность. Вопрос только состоял в физической силе, потому что ее у Мэйлин было не очень много, но даже с этим можно было справиться с помощью хорошего оборудования. А если она научиться сейчас обходиться без него, то оно ей никогда в принципе не понадобится. Только сложнее привыкнуть, чем просто думать об этом.

- И знаешь, что мне не нравится? Что местные не могут свободно получить медицинскую помощь, и за ней нужно ехать сюда. Было бы хорошо уговорить полковника возобновить выездной госпиталь. Там же женщины, дети. Нечестно, что страдают дети.

Наверное, это самое ужасное во всей войне, что приходится страдать тем, кто ни в чем не виноват, а просто оказался не в то время не в том месте. Как бы ни было Мэйлин страшно и волнительно, она больше думала не о себе, а об окружающих ее людях.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не нравилась идея с выездным госпиталем. Он был все еще под впечатлением от рассказов о том, чем подобная инициатива закончилась в прошлый раз. И какие бы великие идеи ни стояли за выбором профессии врача, своя шкура ближе. Не говоря уже о том, как ему не хотелось, чтобы Мэйлин подвергала себя опасности.

- Мы не можем остановить войну, а выездной госпиталь - это серьезный риск. Мне твоя жизнь важнее, чем жизни женщин и детей, которых я знать не знаю, - сказал Вэньхуа.

Он понимал, что Мэйлин в силу своего характера будет готова бороться за мир во всем мире, стараясь переделать несправедливую реальность, но он предпочитал слушать здравый смысл. Мало того, что выездной госпиталь - это риск для медиков,

это еще и во многом бессмысленный риск. В госпитале практически не было оборудования, в выездном госпитале его не будет вовсе. В большинстве случаев их помощь будет сводиться к той, что банально могут оказать более-менее толковые фельдшеры, которых можно найти и из числа местных жителей, и тогда помощь теми же медикаментами и перевязочными материалами будет полезнее отправки в палатку в чистом поле хирургов, привыкших проводить сложные операции.

- К тому же, если местные приезжают сюда, они могут рассчитывать на то, что получат минимально необходимую помощь. В полевом лазарете условия еще хуже, - добавил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин надеялась, что Вэньхуа ее поддержит, ведь она поддержала его идею создать фонд оказания бесплатной медицинской помощи, но она удивленно на него посмотрела, когда он высказал точку зрения, отличную от ее собственной. Нет, она понимала, что ее жизнь для него важнее, но не могла просто отмахнуться от сотен других нуждающихся в помощи. А если она эту помощь может оказать, то зачем ей отсиживаться за стенами госпиталя? Это даже как-то...некрасиво?

- Дейл сказал, что женщины в госпиталь не приезжают. Если их увидит чужой мужчина - то они будут опозорены. Такие обычаи. И большинство из них не может получить квалифицированную помощь, потому что у них нет женщин-врачей.

Почему женщинам всегда приходится страдать из-за ограничений, налагаемых на них мужчинами? И кто вообще придумал все эти порядки? Ведь врач - не мужчина или женщина, врач - это врач, и ему есть чем заняться помимо того, чтобы просто рассматривать какую-нибудь женщину, особенно в условиях ведения военных действий. Все равно что идти к гинекологу и просить его отвернуться, потому что стыдно.

- Это просто дико, - с праведным негодованием заявила Мэйлин. - Как будто быть женщиной - это что-то плохое.

И если они не могут писать стоя, то, значит, никакой им медицинской помощи, образования, политической активности и вообще, должны сидеть дома и воспитывать детей. А если не нравится - то, значит, закидают камнями, потому что "как это ты не хочешь детей? Не говори глупости, все хотят". И тут не чуть не менее опасно, чем там. Просто солдат больше.

Дин Вэньхуа

Местные нравы казались Вэньхуа дикостью, но он понимал, что их невозможно изменить, пытаясь что-то доказать местным жителям, вынужденным терпеть чужеземцев на своей территории.

- А что изменит выездной госпиталь? - спросил Вэньхуа. - Тут из женщин только ты и Люси Макгонагал, не считая медсестер, и у вас здесь работы выше крыши.

На свете было слишком много несправедливости, на которую невозможно повлиять волей одного человека. Тем более чужака, что провел здесь меньше суток. Мэйлин

поддержала его с идеей фонда, но там речь шла о том, чтобы убедить мафиозных боссов выделить незначительную часть с трудом отмытых денег на повышение квалификации хирургов, работавших в их же госпитале. А не на героизм, причем, по мнению Вэньхуа, бессмысленный. За полтора года в горячей точке у них и без выездного госпиталя будет достаточно возможностей рискнуть головой.

- Мэйлин, я тоже считаю, что это несправедливо, когда женщины не могут получить помощь, и к ним относятся как к вещи, не имеющей права голоса. Но выездной госпиталь этого не изменит, - сказал Вэньхуа. - Что если найти какое-то другое решение? Открыть курсы для местных женщин, чтобы обучить их основам медицины, а заодно пусть помогают здесь. В полевом госпитале все равно не проведешь АКШ, а назначить антибиотики, зашить несложные раны или сделать укол обезболивающего много знаний не надо.

Мэйлин Юн

- Даже один человек может что-то изменить, - упрямо возразила Мэйлин. Но конечно, гораздо безопаснее и проще не делать ничего, радуясь, что тебя это не касается. Правильно, Вэньхуа же мужчина, ему никогда не понять, что может испытывать женщина, когда на нее смотрят, как на что-то порочное, или как на совсем пустое место, даже не заслуживающее внимания. Но Мэйлин тут же устыдилась своих мыслей - она не должна так думать о Вэньхуа, это неправильно. Он всегда ее поддерживает и изначально относился к ней лучше прочих. Несправедливо по отношению к нему будет приравнивать его к другим.

Она хмуро закусила губу, потому что не знала, как выйти из этого положения. Вся ее деятельная натура требовала что-то сделать, чтобы хоть как-то исправить положение женщин, но Вэньхуа был прав, она ничего не исправит, потому что такие порядки складывались слишком долго, чтобы в один день можно было их переделать. И вот как с ним спорить, если он так логично все раскладывает по полочкам? Она немного обиженно посопела, словно пыталась найти какую-то лазейку в его словах.

- Нужно сделать хоть что-нибудь, - пришлось обратиться к последнему убедительному аргументу. Воззвать к сознательности. - Если до госпиталя рискованно добираться даже за медицинской помощью, ты думаешь кто-то поедет сюда слушать лекции по военно-полевой хирургии?

Ей казалось, что немного проще выехать за пределы госпиталя двум хирургам, чем в госпиталь везти толпу, желающую научиться даже такому важному и полезному делу, как оказание первой помощи. И вряд ли вообще кто-то поедет, тут же полным полно мужчин. Если бы мужчины не были такими твердолобыми. И если бы этой войны вообще не было, все бы было намного проще.

Дин Вэньхуа

Они снова уперлись, каждый в свое мнение. Вэньхуа не знал, как еще объяснить Мэйлин, почему он считает, что ей не нужен лишний риск, его тут и так достаточно. Она хотела изменить мир, он хотел, чтобы через полтора года они живыми и здоровыми вернулись в Пекин. И безопасность Мэйлин была для него важнее несправедливо притесняемых женщин и детей этой забытой небесами страны. Но

он достаточно хорошо знал Мэйлин, чтобы понять, что сейчас бесполезно это объяснять. Она решит, что он снова на неё давит.

- Давай вернемся к этому разговору позже. Когда хотя бы не будем чувствовать себя бестолковыми интернами во время работы в госпитале, - предложил Вэньхуа. - А тогда можно будет обсуждать с полковником, как помочь местным жителям, и я бы хотел еще узнать, реально ли через людей Чжу сяншена заказать сюда что-то из медикаментов и оборудования.

Например, цефалоспорины четвертого поколения, незаменимые в ситуации, когда нагноившиеся раны нужно оперировать в условиях условной санитарии. И это сейчас казалось Вэньхуа более актуальной проблемой, которую можно было решать оперативно.

Еще он надеялся, что идея с выездным госпиталем наткнется на здравый смысл Макгонагал. Если его коллега откажется от этой авантюры, число врачей, которые смогут работать с местными женщинами, уменьшится ровно вдвое. А это может быть важным аргументом в пользу отказа от идеи Мэйлин.

Мэйлин Юн

Мэйлин казалось, что ее слова и ее позиция не лишены смысла, и в итоге она даже сможет настоять на своем. Но Вэньхуа ясно дал понять, что не хочет сейчас об этом говорить, и было бы глупо продолжать этот спор дальше, потому что в итоге они только разругаются, а не придут к какому-то общему мнению. Хотя она и немного злилась на Вэньхуа. Естественно она понимала, что эта ее идея очень опасна, она же не была глупой. Но на другой чаше весов находились жизни тех, кого она могла спасти. И это существенно перевешивало. Только она никак не могла объяснить это Вэньхуа.

Все еще дуюсь, Мэйлин сползла вниз по подушке и улеглась, разложив на кровати длинные волосы, которые все-таки немного подсохли, и уставилась в потолок. Вообще-то было очень сильным желание не отвечать Вэньхуа, но это было бы мелочно и совсем-по-детски.

- Аспираторы, электрокоагуляторы и еще один аппарат быстрого УЗИ, - перечислила Мэйлин все то, что хотела бы видеть и иметь у себя под рукой каждый раз, когда заходила в операционную. А не ограничиваться один стетофонендоскопом. - А Чжу сяншен не решит, что если раньше справлялись как-то без всего этого, то и сейчас не очень-то оно и требуется?

Тогда работа тут будет похожа на гонки на выживание - кто успел, у того пациенту повезло, он скорее всего выживет. И что если Дейл был прав, если бы у полковника была возможность все это заказать, он бы давно уже это сделал? И просто не получится доставить в госпиталь еще несколько аппаратов, необходимых для комфортной и быстрой работы?

Дин Вэньхуа

- Если бы Чжу сяншен считал, что они справятся, раз справлялись раньше, вряд ли бы он стал посылать сюда нас, - ответил Вэньхуа.

Он с трудом представлял, какие договоренности могли связывать авторитетных владельцев Хусин, Сина цзынли и полковника или начальство полковника, но если их забросили черти куда в эпицентр чужой войны, вряд ли это было из банальной человеческой вредности.

- В любом случае, нас вряд ли выгонят отсюда, если мы об этом спросим, - добавил Вэньхуа.

Он посмотрел на Мэйлин, растянувшуюся на кровати. Её длинные волосы все еще были влажными, и могли сохнуть еще долго, при этом он не видел проблемы в том, чтобы девушка легла спать с мокрой головой, еще и при такой жаре.

- Может, будем спать? - предложил Вэньхуа. Он оперся ладонью о кровать и привстал, чтобы заглянуть в глаза Мэйлин, после чего улыбнулся.

Ему нравилось смотреть на Мэйлин. Даже сейчас, когда она явно все еще на него дулась. У неё был характер, который является неотъемлемой чертой любой женщины, не обделенной умом а, следовательно, и собственным мнением. И сложно сказать, что в Мэйлин нравилось ему больше: её внешность, в естественном изяществе которой светилась истинная красота, или то, что насколько это удивительная женщина была гармонична в своем видении мира. Она оказывалась беспомощна лишь тогда, когда ей приходилось решать для себя вопросы о том, какое место в её личном мире должна занимать её личная жизнь. Зато не сомневалась, беря в руки скальпель или споря со старшими коллегами, когда речь шла о работе, в которой она видела свое призвание.

Вэньхуа считал несусветной глупостью мнение, которое с детства навязывали многим женщинам о том, что их задача заключалась лишь в том, чтобы очаровать мужчину, а затем грамотно им манипулировать. Якобы именно в этом кроется какая-то таинственная женская мудрость, находящаяся в иерархии женских искусств где-то между умением рисовать брови и способностью бегать на каблуках. Тешиться мыслями о собственной исключительности он мог и самостоятельно. Он был достаточно эгоистичен и самодостаточен для того, чтобы ценить в отношениях возможность прикоснуться к другому миру, не менее интересному, чем тот, что процветал в его сознании. И Мэйлин оставалась для него таким удивительным и неизученным миром, который в то же время успел стать родным.

Мэйлин Юн

Мэйлин натянула одеяло до самого носа и, как ребенок выглядывая из-под края, посмотрела на Вэньхуа. Она вообще не понимала, почему именно их отправили сюда, и в чем был тайный смысл такого решения Сина цзынли. Ради опыта? Или из каких-то личных соображений? Ведь были в Хусин сотрудники и более готовые и уместные к подобным поездкам, чем они с Вэньхуа. Мэйлин, конечно, с одной стороны была рада, что ей выпала такая уникальная возможность узнать новое и научиться новому, но с другой, она совсем не представляла, как вообще справится в подобных условиях. И ей очень не хотелось сейчас об этом думать. Надо просто побольше работать и меньше ломать голову над тем, что уже никак не изменишь.

- Да, хорошо, - согласилась Мэйлин, ненадолго высунувшись из-под одеяла. Волосы были все ещё влажными, но так быстро они не могли высохнуть, а фена у неё, конечно же, не было. Она вообще ограничилась минимумом необходимых ей вещей, потому что вряд ли ей будет куда тут накручивать сложные причёски и укладки. - Давай. Только ты ляг вот так, - она притянула мужчину к себе поближе, укладывая его на бок. - А я хочу вот так, - и пристроилась у него под боком на его руке, положив на неё голову. Кожа Вэньхуа была все ещё немного прохладной после душа, и это оказалось очень приятно, потому что в домике было достаточно тепло и даже душно.

- Спокойной ночи, Вэньхуа, - она закрыла глаза и приготовилась ждать, пока к ней придёт сон. День был длинным, гораздо длиннее, чем положенных двадцать четыре часа, казалось, они целую жизнь назад ждали в аэропорту своего рейса. И ещё раньше, чем целая жизнь, поженились, хотя времени прошло всего ничего, Мэйлин даже не успела почувствовать, что что-то там такое изменилось, кроме того, что она из Юн ньюши стала Дин тайтай. Отчасти потому, что ее всё равно звали Юн дайфу. Она юы с большим удовольствием снова погостила в Сычуани у родителей Вэньхуа, но судьба распорядилась иначе, отправив их в это небесами забытое место.
